

УДК 297.17(470,67)

Д.А. Гусенова, А.М. Курбанова

**Эффект «джихада» и «гражданской войны» в современном Дагестане
на страницах СМИ (по материалам контент-анализа)¹**

Дагестанский государственный университет;

*Российский государственный университет туризма и сервиса, филиал в г. Махачкале;
gusenowa03111978@yandex.ru*

В статье приводятся данные контент-анализа Интернет-ресурсов на предмет упоминания о Дагестане. Итоги этих исследований показали, что в среднем около 91 % информации о Дагестане носит негативный характер, влияя на представления остальных россиян о дагестанцах.

Ключевые слова: *ислам, терроризм, имидж Дагестана, СМИ, межконфессиональные отношения.*

The article presents the data of content analysis of Internet resources on the subject mentions of Dagestan. The results of these studies showed that, on average, about 91 % of the information about Dagestan is negative, affecting the rest of the Russians Dagestanis.

Keywords: *islam, terrorism, the image of Dagestan, media, inter-confessional relations.*

Имидж ислама как мировой религии в последнее время значительно ухудшился. Это становится очевидным, когда начинаешь анализировать различные социологические исследования, о которых мы упомянем ниже, или когда приезжаешь на территорию с иной религиозной традицией, или просто просматриваешь новостные телепередачи и сайты. Причин тому несколько. С одной стороны, это вызвано социально-экономической и политической нестабильностью в государствах, в которых ислам является доминирующей религией, как, например, в африканском и центрально-азиатском регионах. Объяснением тому служит неспособность исламской религии в современных условиях мобилизовать человеческий потенциал для модернизационного прорыва. С другой стороны, это волна протеста против выхода ислама за пределы своего традиционного ареала.

Сегодня СМИ в целях формирования общественного мнения выстраивается, как это назвал Г. Джемаль, «голограмма событий», когда искусственно проецируется та информация, которая способна выдать изначально задаваемую матрицу конкретного события. При современных технологиях достаточно просто быстро распространить сконструированную «модель» ситуации в том или ином виде, даже если речь идет о религии, и вызвать соответствующее отношение к сфокусированному объекту.

Когда говорят о массовых антиисламских протестах, речь ведут о Западной Европе и США и вспоминают опубликованные в разное время (03.02.2006 г. – «Либерасьон», 01.02.2006 г. – «Франс-суар», 08.02.2006 г. – «Шарли эбдо») карикатуры на пророка Мухаммеда. Эти картинки тогда вызвали мощный диссонанс во всем мире, разделив неравнодушных на два лагеря: выступающих за «свободу слова» и ратующих за «охрану религиозных чувств верующих». По этому поводу Н.В Парминский отмечал, что «в

¹ Работа выполнена в рамках «Программы стратегического развития ДГУ». Проект 18-С.

печати почти не было материалов, где бы на фоне общего диссонанса рассказывалось бы о заслуженном успехе отдельных представителей иммигрантских кругов, которые стали успешными политиками, предпринимателями, спортсменами или звёздами шоу-бизнеса» [4, с. 92].

Что же происходит в Дагестане и в России в целом? Почему так часты случаи проявления национализма, религиозной и, как теперь это называют, расовой (!) нетерпимости во взаимоотношениях с мусульманским Кавказом. Обратимся к информационной «картинке», поступающей с Северного Кавказа, в частности из Дагестана, на остальную территорию Российской Федерации.

Ещё с ноября 2009 г. по август 2010 г. включительно нами проводился первый этап контент-анализа по материалам СМИ на основе поискового запроса «Дагестан». Была составлена карта выборки с количественными показателями двадцати самых упоминаемых понятий-явлений (десяти – создающих положительный образ и десяти – отрицательный (все они отражены в предлагаемой таблице)). Были также выделены Интернет-сайты: interfax.ru, rosbalt.ru, newsru.com, regnum.ru, utro.ru. Львиная доля собранной информации по всем пяти информационным агентствам (далее – ИА), на тот период это 3168 контрольных единиц из 3409, т. е. почти 93 %, носила ярко выраженный негативный характер. Мы здесь не приводим подробные данные этих исследований, поскольку они уже опубликованы.

Для последующего наблюдения были выбраны только два информационных сайта: Interfax.ru и Newsru.com, как наиболее крайние, выдающие максимальный и минимальный коэффициенты по процентам негативной информации. На втором этапе мы провели лонгитюдное, длительное наблюдение, позволяющее рассмотреть динамику изменений показателей по той же методике, опираясь на контент-анализ. Было подсчитано 23970 контрольных единиц (к. е.).

Из нижепредставленной таблицы видно, что в фокусе медиа-агентов на протяжении всех временных отрезков исследования находились убийства, взрывы, оружие, теракты, боевики и т. д. То есть средний показатель за 4 года, с 2009 по 2012 годы по обоим СМИ составил 90,26 % негативной информации. Причём, если разделить контрольные единицы негативного содержания на два условных блока: экономические преступления и терроризм, то на последний приходится значительное большинство цитирований – 57,2 % (8344 к. е.).

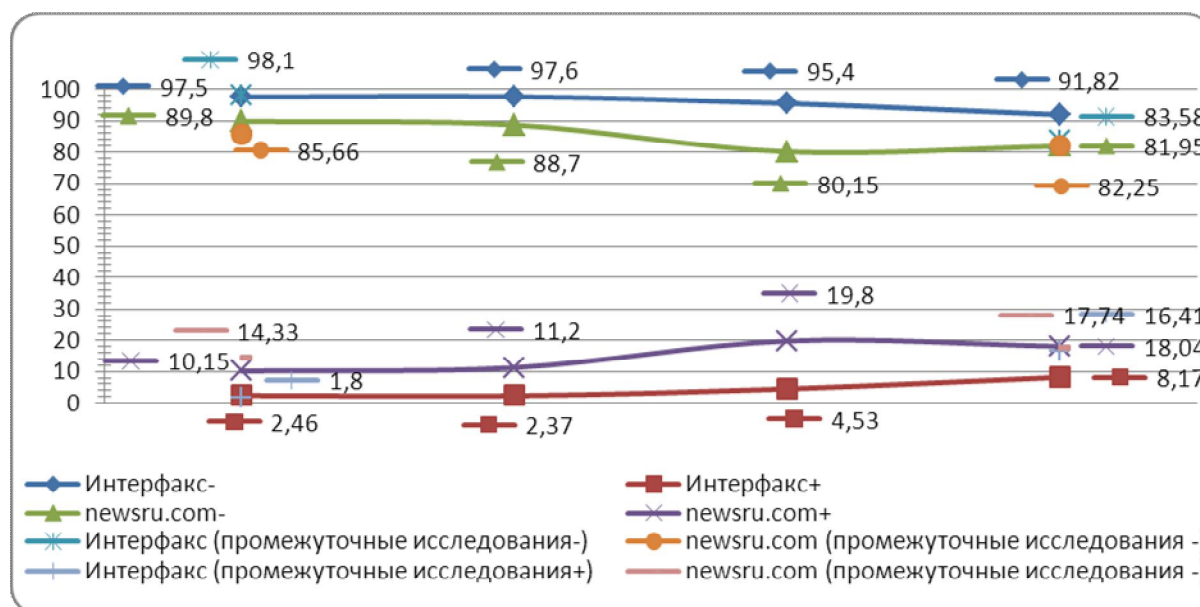
Если рассматривать такие диспропорции в контексте теории «конструирования социальных проблем в СМИ», выдвинутой С. Хилгартнером и Ч. Боском, которые утверждали, что «социальные проблемы конкурируют между собой за то, чтобы попасть в публичную повестку дня» [4, с. 28], то всё это можно объяснить наибольшей заинтересованностью в результатах борьбы с терроризмом. Однако такое предпочтение информации способно создать у читателей, проживающих вдали от Дагестана, ощущение постоянного присутствия данных негативных явлений в повседневной жизни дагестанцев. Столь однобокая информация искусственно «закрывает» истинные процессы, которые наблюдаются в регионе. В частности, экономический блок правонарушений (коррупция, мошенничество) выпадает из общей статистики по негативным контрольным единицам. А между тем именно коррупция, по всеобщему убеждению, подпитывает терроризм на Кавказе.

	Лонгитюдные исследования								Промежуточные исследования				Промежуточные исследования		
	interfax				newsru.com				interfax.ru		newsru.com		interfax.ru	newsru.com	РИА «Дагестан»
	2009	2010	2011	2012	2009	2010	2011	2012	11.2009 08.2010	12.2011 02.2012	11.2009 08.2010	12.2011 02.2012	Июнь – август 2013 год		
Убийство, погибшие	475	666	537	496	151	137	211	240	288	21	105	12	173	57	179
Жертвы, пострадавшие, раненые, похищенные	482	775	409	278	147	287	101	236	248	20	36	9	113	106	447
Террор, теракт, терроризм	256	536	263	430	118	428	333	164	331	9	41	5	33	19	80
Взрыв, взрывчатка	365	606	334	318	76	333	246	135	372	35	27	13	54	11	65
Бомба, оружие, боевик	645	547	424	390	174	263	162	189	335	27	55	11	112	41	173
Экстремизм	7	27	6	47	26	32	23	40	12	0	0	1	0	3	38
Ислам, исламисты, ваххабиты, салафиты	25	11	21	77	27	47	83	110	В этот период не цитировались				9	8	86
Христианство, православие	0	0	0	0	0	4	2	3	В этот период не цитировались				0	2	3
Коррупция, взятка	2	9	5	4	10	11	18	7	6	0	8	0	0	18	50
Мошенничество	3	5	0	0	0	7	1	8	0	0	0	0	0	2	33
Авария, ДТП	56	86	46	41	10	55	4	14	13	3	0	5	11	1	55
Нарушения	15	16	16	53	48	32	20	16	9	0	3	1	7	15	242
ИТОГО	2331 – 97,53 %	3284 – 97,6 %	2061 – 95,4 %	2134 – 91,8 %	787 – 89,8 %	1629 – 88,7 %	1204 – 80,15 %	1158 – 81,95 %	1614 – 98,1 %	112 – 83,58 %	275 – 85,66 %	51 – 82,25 %	514 – 91,29 %	283 – 70,22 %	1451 – 29,13 %
Футбол	0	4	15	41	0	24	34	29	1	10	5	7	10	10	179
Культура	3	36	24	19	9	2	13	24	0	0	0	0	4	10	494
Спорт	34	9	18	71	36	53	31	58	4	4	12	1	8	13	800
Развитие	6	19	8	16	23	39	41	24	0	7	5	3	8	25	696
Курорт	6	0	6	0	0	21	18	31	0	0	0	0	0	0	30
Туризм, турист	0	2	5	0	0	8	18	14	0	0	0	0	2	5	170

Строительст- во	6	3	6	6	13	44	44	30	0	1	7	0	5	9	372	
Здоровье	0	3	11	32	7	13	13	26	6	0	4	0	3	9	199	
Образование, школа	4	3	4	3	1	2	76	17	15	0	11	0	7	25	419	
Наука	0	1	1	2	0	0	10	2	4	0	2	0	2	14	170	
ИТОГО		59 – 2,46 %	80 – 2,37 %	98 – 4,53 %	190 – 8,17 %	89 – 10,15 %	206 – 11,22 %	298 – 19,84 %	1413 – 18,04 %	30 – 1,8 %	22 – 16,41 %	46 – 14,33 %	11 – 17,74 %	49 – 8,7 %	120 – 29,77 %	4980 – 70,86 %
Всего	2390	3364	2159	2324	876	1835	1502	1413	1644	134	321	62	563	403	4980	

Для чистоты наблюдения мы включили самые разные контрольные периоды: помимо лонгитюдных (продолжительных), присутствуют и промежуточные, панельные: 1) ноябрь 2009 – август 2010; 2) декабрь 2011 – февраль 2012. На графике, отражающем динамику, наглядно демонстрируется достаточно узкий «коридор» значений, несмотря на разные года и различных медиа-агентов, как в период лонгитюдных, так и избирательно-промежуточных исследований. Для нас это является показателем стабильности «коридора» процентного соотношения негативной и положительной информации. То есть в течение каждого контрольного периода центральные информационные агентства фильтровали поступающую из регионов информацию и выдавали ту, которая, с их точки зрения, являлась наиболее трендовой.

Таблица. Динамика изменения процентов положительной (+) и отрицательной (-) информации о Дагестане на страницах СМИ

В подтверждение последнего тезиса проведём сравнительный анализ свежих данных июня – августа 2013 года тех же информационных агентств, а также добавим и информационный поток регионального ИА «РИА Дагестан». Из таблицы видно, что информация республиканского информационного агентства «РИА Дагестан» имеет об-

ратную пропорциональность положительной информации (70,86 %) и негативных сведений (29,13 %). К примеру, федеральное ИА «Interfax» за тот же период выдало 91,29 % негативной информации против 8,7 % позитивной. При этом обращает на себя внимание, что «РИА Дагестан» показывает низкий уровень негативной информации не за счёт сокращения цитируемости или внутренней блокировки ее. Цитируемость такой информации здесь значительно больше, чем на федеральных ИА, а по некоторым позициям даже в разы. Это соотношение процентов – 70,86 %, против 29,13 % и есть соотношение позитивных и негативных событий, происходящих в республике. То есть лишь треть из происходящего в республике, если взять всё происходящее в целом, не сёт в себе негативное и агрессивное содержание, и это притом, что Дагестан сегодня стоит на передовой в войне с международной террористической сетью исламских радикалов.

Какое же место в этих процессах занимает ислам? Мы целенаправленно включили эту контрольную единицу («ислам») в список негативных положений, поскольку «ислам» как контрольная единица при детальном анализе, за редким исключением, идентифицировался с «исламистами», «исламскими радикалами», убитыми «исламскими деятелями» и т. д. Причём последнее показывает, что статус «имама мечети» или религиозного деятеля в целом сегодня в республике по степени опасности профессии стоит на втором месте после полиции и сотрудников госбезопасности, значительно потеснив «журналистов».

Несомненно, в наше время общественное мнение во многом формируется с подачи различных средств массовой информации: телевизионных, электронных, печатных. В особенности это касается мнения жителей мононациональных субъектов, которое зачастую формируется в условиях отсутствия прямого опыта взаимодействия с представителями других народов. Потому логичными результатами подобного информационного фона могут оказаться те, что были проведены и обнародованы 3 сентября 2013 года Всероссийским центром исследования общественного мнения [2].

ВЦИОМ опубликовал на своём сайте результаты социологических исследований, посвящённых актуальной на сегодняшний день проблеме «Террористическая угроза и борьба с ней», опросив 1600 человек из 130 населённых пунктов. Результаты исследования нам показались интересными, поскольку некоторые из них относились к категории «открытых вопросов», то есть респонденты не выбирали из предложенных вариантов, а вписывали свой ответ. В таких условиях не приходится надеяться на какую-либо тенденциозность опросов, поскольку ответы респондентов отражают их личное мнение на источник угрозы их жизни, здоровью и благополучию. Центр не ставил перед собой целью выделение религиозных аспектов терроризма, репрезентативность выборки была представлена по возрастному и территориальному признаку (горожане/селяне).

При всей неоднозначности оценок результатов этих опросов они наглядно показали негативную тенденцию восприятия проблемы межконфессионального взаимодействия в стране. Среди очевидных и ожидаемых ответов на вопрос «Как, по-Вашему, от чего или от кого сегодня исходит террористическая угроза в отношении российских граждан?» таких, как, например, «террористы» и «боевики, бандиты и преступники», оказалось немного, лишь 2 и 3 % соответственно. Далее сразу отбросим нерезультативные для нас «Такой угрозы не вижу» и «затрудняюсь ответить», в совокупности составившие 41 %. Остаётся 54 %, которые назвали вполне конкретных «лиц». Мы выберем из списка те, которые могут иметь прямое или косвенное отношение к Северному Кавказу, исламу или просто кавказцам.

В числе антигероев-лидеров оказались: «Кавказ» – 10 %, «исламисты, ваххабиты, Аль-Каида» – 10 %, «гастарбайтеры, приезжие, мигранты» – 6 %, «Чечня» – 3 %. Далее проценты поменьше: «нерусские люди» – 2 %, «Дагестан» – 2 %, «представители других религий, конфессий» – 1 %, «южные республики» – 1 %. Итого – 35 %, т. е. каждый третий из опрошенных смотрит на часть территории своей страны – Северный Кавказ как на источник угрозы.

Есть и другие исследования. Например, проведённые в 2005 г. в России социологами университета западного Мичигана В. Карповым и Е. Лисовской. Исследования показали, что православные гораздо более нетерпимы к мусульманам, чем мусульмане к православным. В частности, среди людей, называющих себя православными, только 30 % считают, что мусульманам можно позволить проповедовать ислам публично. В качестве же главных причин отсутствия межконфессионального диалога были названы: авторитарность политического устройства, этнические предрассудки и религиозный этноцентризм [5, с. 103].

В заключение хотелось бы отметить, что в теории журналистики используется такое понятие, как «реактивное медиаповедение». Это прогнозируемое реагирование организма на какие-либо внешние факторы, как ответная реакция на тот или иной раздражитель. Выработка реактивного медиаповедения осуществляется путем привыкания к сообщениям СМИ – простой формы научения, или условного рефлекса – индивидуально приобретенной приспособительной реакции организма, возникающей в результате формирования связи между целенаправленным месседжем и устойчивой реакцией на него [1, с. 21–22]. То есть, если целенаправленно приучать аудиторию к определённой информации, то её поведение станет предсказуемым, а значит управляемым.

Литература

1. *Владимирова Т.Н., Жилавская И.В.* Личность и медиа: технологии взаимодействия; / сб.: статей. – М., 2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://edu.of.ru/attach/17/119499.PDF> Дата обращения: 03.09.2013.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114427>. Дата обращения: 03.09.2013.
3. *Масычев П.В.* Репрезентации проблем толерантности и интолерантности в современном религиозном дискурсе – Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18.
4. *Парминский Н.В.* Освещение актуальных проблем ислама во французской прессе // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – № 1.
5. Халиль М.А. Религиозная ситуация в России. Социологический анализ христианско-мусульманского взаимодействия // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2009. – № 2.

Поступила в редакцию 4 сентября 2013 г.